

УДК: 94(470.21)«.../1917»(093)

«КОЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ» И.Ф. УШАКОВА И ЕЕ ЧИТАТЕЛИ

© 2026 С.А. Никонов

Федеральный исследовательский центр
«Кольский научный центр Российской академии наук»

Статья поступила в редакцию 10.12.2025

Ссылка для цитирования: Никонов С.А. «Кольская земля» И.Ф. Ушакова и ее читатели. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2026. Т. 8. № 1. С. 111-121.

Статья посвящена историографическому анализу работы известного историка Российского Севера И.Ф. Ушакова «Кольская земля». Показан вклад ученого в развитие региональной историографии, дана оценка содержания его труда и научно-популярного изложения истории Кольского Севера в досоветский период. Основное внимание в статье уделено рассмотрению восприятия монографии И.Ф. Ушакова «Кольская земля» в общественной и научной среде в 1970-е гг. Отмечено, что это было первое обобщающее исследование по истории Кольского Севера (Мурманской области) в досоветский период. Воссоздан процесс подготовки книги к изданию, ее распространение в научной и общественной среде, отношение к ней со стороны коллег. Источниковую базу работы составили дневниковые записи и эпистолярное наследие И.Ф. Ушакова, письма коллег и студентов, публикации в региональной периодике и научных изданиях, воспоминания об ученом. Высокие оценки работы закрепляли за И.Ф. Ушаковым неформальный статус крупного знатока региональной истории, а также позволили впоследствии выйти на защиту докторской диссертации.

Ключевые слова: региональная история, Кольский Север, И.Ф. Ушаков, историография

DOI: 10.37313/2658-4816-2026-8-1-111-121

EDN: RBESV

**Исследование выполнено в рамках государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона ФИЦ КНЦ РАН FMEZ-2024-0002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России».*

ВВЕДЕНИЕ

Научное наследие историков, как правило, рассматривается в контексте их биографии, развития исторической науки своего времени и, наконец, в рамках того проблемного историографического поля, в котором работал ученый. Тем самым творчество историка становится объектом внимания и рефлексии преимущественно научного сообщества. Это явление в афористичной манере сформулировал В.О. Ключевский: «Ученые диссертации, имеющие двух оппонентов и ни одного читателя»¹.

Работу И.Ф. Ушакова «Кольская земля», вышедшую в свет в 1972 г., ждала другая судьба: она стала научным достоянием и нашла отклик у широкого читателя. Это связано прежде всего с содержанием книги, являвшейся научно обоснованным изложением истории Кольского Севера в досоветский период, представленным в популярной форме рассказа о про-

Никонов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона. E-mail: snikonov-77@mail.ru

шлом. Первое из отмеченного связано с многолетней работой Ивана Федоровича с опубликованными и архивными материалами, второе – с первоначальным замыслом книги как пособия для учителей и учеников средней школы². В период подготовки рукописи к изданию под воздействием редактора И.П. Шаскольского было решено отказаться от учебно-методической составляющей, оставив только историческое повествование³.

Восприятие «Кольской земли» было различным в зависимости от того, какие группы читателей к ней обращались: коллеги по работе, профессиональные историки и любители-краеведы, интересующиеся прошлым люди и студенты, некогда учившиеся у Ивана Федоровича. Разные ракурсы восприятия книги могут раскрыть ее значение не только как научного, но и культурного феномена в жизни Мурманской области начала 1970-х гг. Важное значение имеет и оценка самим Ушаковым «Кольской земли», ее места в творческой биографии и символического капитала⁴, полученного благодаря популярности в широких читательских кругах.

Исследование построено на обращении к разным группам источников. Это дневниковые записи и эпистолярное наследие И.Ф. Ушакова, письма к нему от коллег и студентов, публикации в региональной периодике и научных изданиях, воспоминания об ученом. Круг источников далеко не полон и в будущем, безусловно, будет расширяться.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

«Кольская земля» задумывалась в Мурманском областном книжном издательстве (МКИ) как часть большого исследования, охватывающего историю региона с древнейших времен до второй половины XX в. Не будучи специалистом по советскому периоду, И.Ф. Ушаков не должен был писать о развитии Кольского Севера после 1917 г. Эта задача была возложена на заведующего кафедрой истории Мурманского государственного педагогического института (МГПИ) Алексея Алексеевича Киселева. Если Ушаков видел в «Кольской земле» воплощение многолетних трудов по изучению региональной истории, то Киселев подготовку «Родного Заполярья» рассматривал как выгодное предложение со стороны редактора областного издательства Александра Борисовича Тимофеева⁵.

Работа над подготовкой рукописи к публикации проходила с конца 1969 до середины 1972 г. Сданная в издательство, «Кольская земля» ожидала выхода. Научный редактор И.П. Шаскольский постоянно справлялся у И.Ф. Ушакова, когда она выйдет в печати. Такая работа не была лишь данью вежливости: вложенный труд, высказанные замечания делали его роль отнюдь не формальной. Отвечая на беспокойство научного редактора, Ушаков 7 сентября 1972 г. ходил в типографию Мурманского книжного издательства, где получил ответ, что выхода следует ожидать «до конца месяца (сентября – С. Н., Д. Ч.)»⁶. Вечером 25 сентября в 21.50 в квартире И.Ф. Ушакова раздался звонок, и заведующий сектором печати Мурманского обкома К.В. Полтев «поздравил с выходом книги»⁷. На следующий день, 26 сентября 1972 г., в «Полярной правде» появилась небольшая заметка, сообщавшая о выходе «Кольской земли». Она была оценена безымянным автором как «фундаментальный труд по истории нашей области в дооктябрьский период»⁸.

Узнав от Ушакова о выходе книги, Шаскольский откликнулся восторженным письмом, в котором «сердечно поздравлял» коллегу. Он отмечал, что работа «солидна» и прекрасно издана. Последнее вызывало искреннее удивление ленинградского историка, не ожидавшего от провинциального издательства публикации «на такой прекрасной бумаге, с четкой печатью, с вполне приличными по технике воспроизведения иллюстрациями. Ленингр[адское] обл[астное] изд[ательств]во издало бы хуже»⁹. После выхода книги крайне важно было, чтобы она попала в руки специалистов по истории Европейского Севера.

И.П. Шаскольский подготовил для И.Ф. Ушакова список потенциальных читателей «Кольской земли», которым она могла быть интересна. В него вошли ленинградцы М.И. Белов, Н.Н. Гурина, А.И. Копанев, москвич А.А. Зимин, воложанин П.А. Колесников¹⁰.

Если пересылка книги коллегам поручалась И.Ф. Ушакову, и к письму был приложен список адресов¹¹, то со своей стороны Игорь Павлович обещал отправить монографию «некоторым ученым за рубеж». Он отмечал, что эти исследователи не вызывали подозрений, вроде «норвежского ученого-коммуниста» Селнеса Коре¹², автора книги о пограничном положении России и Норвегии¹³.

Прежде чем книга попала в руки профессиональных читателей, она стала достоянием коллег по пединституту и широкой читающей публики. О начале продажи книги в магазинах И.Ф. Ушаков узнал по телефону от знакомых, сообщавших утром 26 сентября о ее появлении и просивших дать автограф¹⁴. В тот же день он получил авторский экземпляр монографии в издательстве¹⁵. Сотрудники, разделяя его радость, поздравляли Ивана Федоровича и также просили автограф на память¹⁶. Вечером, в 20.00, гуляя по пр. Ленина, историк встретился с четой К.В. и С.А. Полтевых¹⁷, попросивших его выступить с рассказом о книге в радиозфире¹⁸.

27 сентября о выходе книги стало известно в пединституте. Ивану Федоровичу пришлось принимать заслуженные поздравления: утром – по телефону от заведующего кафедрой Алексея Алексеевича Киселева, днем в институте – от коллег. Так, проректор по учебной и научной работе Юрий Николаевич Климов сказал, что «за эту работу можно доктор[скую] степень присвоить!»¹⁹. Присутствовавший здесь же декан историко-филологического факультета Миней Иванович Андрианов-Верхнев поправил коллегу: «не докторскую, а профессора!»²⁰. Впрочем, оба пожелания совпадали, подчеркивая важное научное значение «Кольской земли». Действительно, книга стала для Ивана Федоровича отправной точкой в раздумьях о подготовке докторской диссертации.

В течение нескольких дней, с 27 по 29 сентября, ученый покупал монографию для задачи в качестве подарков. Книжная сеть Мурманска в начале 1970-х гг. насчитывала 15 магазинов²¹. «Дом книги», «Политическая книга» и «Изопродукция» пользовались престижем и имели богатый ассортимент научной и художественной литературы²². И.Ф. Ушаков в дневниковых записях упоминает пять магазинов, где продавалась «Кольская земля»: книжный киоск в пединституте, «Техническая книга», «у Пяти углов» («Политическая книга»), «Дом книги», «на Октябрьской» («Книга-ноты»)²³.

В первые дни продажи возник ажиотажный спрос, что во многом объяснялось научно-популярным характером издания. И.Ф. Ушаков приводит рассказ доцента Геннадия Васильевича Атласова, покупавшего книгу 29 сентября в «Доме книги». За ней выстроилась очередь, и дело дошло «чуть ли не до драки». Один из покупателей приобрел сразу 9 экземпляров²⁴. Ему вторит и сотрудница кафедры А.И. Белошистая: в магазине «на Окт[ябрьской] ул. брали (книгу – С. Н., Д. Ч.) в очередь»²⁵. Покупка большого количества экземпляров вряд ли могла быть связана только с искренним интересом к работе. Дефицитный характер советской экономики и книготорговли, как отдельной ее отрасли, превращали ценное издание в отсроченный капитал, который мог принести доход его владельцу в будущем²⁶.

Иван Федорович приобрел 33 экземпляра «Кольской земли». Книга пошла на подарки в Государственный архив Мурманской области, МКИ, Мурманский областной краеведческий музей. Кроме организаций, подарок от ученого получили его коллеги и знакомые. В дневнике приводится список из двенадцати лиц²⁷. Есть в их числе и те, с кем Иван Федорович работал в пединституте: Ю.Н. Климов, М.И. Андрианов-Верхнев, А.А. Киселев. 29 ноября И.Ф. Ушаков передал книгу известной советской писательнице, дочери контр-адмирала К.Ф. Кетлинского – Вере Казимировне Кетлинской²⁸.

Уже через месяц после появления книги в магазинах ученый стал получать первые отзывы на нее, как в печати, так и на словах. Так, 25 октября в телефонном разговоре педагог Глафира Николаевна Петрова рассказала, что «читала всю ночь до 4 часов (утра – С. Н., Д. Ч.) мою книгу»²⁹. Жившая в регионе с 1912 г., Глафира Николаевна знала некоторых героев работы Ивана Федоровича. Известный педагог-новатор и организатор образования в Мурманской области Михаил Андреевич Погодин после знакомства с книгой использовал по отношению к Ушакову эпитет: «Мощный автор!»³⁰. А сотрудница издательства М.Д. Сидорова отметила, что «ни в одной обл[асти] такой книги, вероятно, нет»³¹. Отметим, что в беседе вновь возник сюжет о необходимости представить «Кольскую землю» на докторскую степень.

Книга до конца 1972 г. активно распространялась по области. Это было заслугой Института усовершенствования учителей и городского отдела образования. Последний раздавал книгу в качестве подарка передовикам труда³². За пределы области книга не поступила, и это при большом для научно-популярного издания тираже в 30 тыс. экземпляров³³. По словам редактора книжного издательства, журналиста Александра Борисовича Тимофеева, при выходе книги за пределы области МКИ «теряют 15%» от ее прибыли³⁴.

С невозможностью купить «Кольскую землю» в Ленинграде столкнулись историки К.Н. Вальдман и Т.А. Алимova (Шрадер). Кирилл Николаевич писал, что увидел «Кольскую землю» на «выставке новых поступлений БАН ... и захотел ее приобрести»³⁵. Его интерес к книге был связан с занятиями исторической географией Кольского п-ова и «шире, Беломорь[я]»³⁶.

Начинающий в ту пору исследователь Татьяна Алексеевна Алимova познакомилась с «Кольской землей» благодаря М.И. Белову. Сетую на то, что в Ленинграде книгу не купить, она просила Ушакова выслать экземпляр монографии, крайне важный для ее занятий «историей северных районов» и поморской торговли³⁷.

«Кольская земля» принесла И.Ф. Ушакову известность в области и за ее пределами. Вышло несколько рецензий в региональной периодике. Всем им присущ ряд общих оценок: отмечался широкий хронологический охват исследования и глубина проработки материала, систематизированное изложение истории региона в соответствии с марксистско-ленинской теорией, доступная и ясная для широкого читателя манера изложения³⁸. Вместе с тем нельзя не заметить, что главные достоинства книги рецензенты видели в обращении Ушакова к новейшему, предреволюционному периоду истории Кольской земли второй половины XIX – начала XX в. Он был полон такими явлениями, как экономическая отсталость, классовая борьба рабочих лесопильных заводов, эксплуатация и угнетение трудящихся на промыслах и при строительстве Мурманской железной дороги. Все это хорошо вписывалось в привычный нарратив кризиса предреволюционной России кануна 1917 г.

Несколько глубже оказался взгляд А.Б. Тимофеева, увидевшего в выходе книги часть более широкого процесса, начавшегося, по его мнению, «лет пятнадцать назад» – интереса читающей публики к «документальной, исторической, краеведческой» литературе³⁹. Рецензент включает «Кольскую землю» в широкий контекст мурманской краеведческой литературы, вершиной которой стала книга Е.А. Двинина «Край, в котором мы живем»⁴⁰. Ему вторил и Е.Ф. Разин, утверждавший, что любитель местной истории теперь может обращаться не только к книге Двинина, ставшей «учебной», но и найти для себя «еще одно пособие» – работу Ушакова. Последняя, несмотря на свою научность, представлялась Ефиму Федотовичу «бесхитростной» и «повествовательной»⁴¹.

Таким образом, Тимофеев и Разин уловили в выходе «Кольской земли» рост интереса к прошлому страны и ее регионов. Это явление отчетливо обозначилось в период «оттепели» и нашло отражение как в культуре, так и в политической практике советского общества

и государства⁴². Научная ценность работы Ивана Федоровича осталась непонятой мурманскими рецензентами, иначе не возникло бы сравнений с поверхностной, избыточной грубыми фактическими ошибками работой Е.А. Двинина. Ушаков относил эту и подобные ей книги, подготовленные «газетными работниками и пропагандистами», к дилетантским и культивирующим мифы о прошлом Кольского Севера⁴³. О неприятии ученым «журналистского краеведения» вспоминала Валентина Ивановна Бабенко, выпускница Мурманского пединститута 1962 г. Читавший в 1961 г. курс краеведения, И.Ф. Ушаков настолько заразил критическим подходом к книге Двинина, что Вера Ивановна на «читательской конференции»⁴⁴ пересказала услышанные на занятиях от наставника упреки. Двинин, также оказавшийся на этом мероприятии, после выступления Бабенко заметил: «Это лекции Ивана Федоровича Ушакова»⁴⁵.

Интерес к книге в региональной прессе не мог заменить научного анализа достоинств и недостатков «Кольской земли». Отправляя книгу известным исследователям, рекомендованным И.П. Шаскольским, Иван Федорович, по всей видимости, рассчитывал на такую реакцию. В ответных письмах ученый встретил похвалу в свой адрес. Наиболее обстоятельным оказалось мнение Александра Ильича Копанева, выдающегося специалиста по истории северного крестьянства XV–XVII вв. В «Кольской земле» он увидел «крупное явление в литературе по Русскому Северу»⁴⁶. Ученый отметил достоинства работы: исследование общих и локальных исторических процессов; динамика социально-экономических процессов «трех формаций», в которой отражено развитие «векового промыслового цикла помора, саама, колянина»; внимание к бытовой культуре прошлого и психологии общества: «показан дух северянина – его терпение, отвага, трудолюбие»⁴⁷. Он высоко оценил качество полиграфии, иллюстраций (рисунков, чертежей и фотографий). Это вызывало эффект присутствия читателя: «Читая, ходишь по Вашим местам»⁴⁸.

Эстетическое восприятие «Кольской земли» слышится и в отклике исследователя Арктики Михаила Ивановича Белова: книга «очень хорошо оформлена и отлично ... издана». Еще до прочтения Белов предполагал, что она «написана хорошо и содержит большую информацию»⁴⁹. О значительном познавательном потенциале книги писал и выдающийся специалист по истории Русского средневековья Александр Александрович Зимин: основанная «на громадном историческом материале», она будет пользоваться «неослабевающим интересом» у специалистов и просто читателей, для которых «прошлое нашей страны дорого, как часть их драгоценного наследия»⁵⁰.

Все эти высокие оценки содержались в личных письмах, не предназначенных окружающим. Сформулировать публичное мнение о книге можно было только в научной рецензии. Юрий Александрович Поляков, видный специалист по истории революции и гражданской войны в России, писал Ивану Федоровичу, что уклонился от подготовки рецензии только по той причине, что не является «специалистом по досоветскому периоду»⁵¹. И в этой ситуации выручил И.П. Шаскольский. Получив от Ушакова вырезки из газет с откликами на его книгу, ленинградский ученый обещал помочь с публикацией рецензии в журнале «Север»: «Об этом я позабочусь»⁵². Обещание было выполнено: «Я договорился с Е.М. Эпштейном, петрозаводским историком ..., и он взялся написать рецензию на Вашу книгу...»⁵³.

«Кольская земля» была отправлена в Петрозаводск. Уже в начале декабря 1972 г. Евгений Михайлович писал: «С удовольствием ее читаю»⁵⁴. В редакции журнала Эпштейну «дали срок» для подготовки рецензии до конца декабря, ограничив ее объем половиной печатного листа. Историк уверял Ивана Федоровича, что публикация выйдет «где-нибудь в весенних номерах», и в ней можно будет прочесть «все добрые слова, которые заслуживает Ваша работа»⁵⁵.

Рецензия Е.М. Эпштейна была опубликована в четвертом номере «Севера» за 1973 г.⁵⁶ Его отклик стал глубоким и вдумчивым анализом содержания книги И.Ф. Ушакова, даже

несмотря на краткость текста. От других подобных изданий «Кольскую землю» отличало то, что она была подготовлена «одним автором», а не коллективом исследователей⁵⁷. Эпштейн отмечает нетривиальное сочетание научно-популярного подхода к изложению прошлого региона и глубокой проработки опубликованных и неопубликованных документальных материалов. Можно согласиться с оценкой Евгения Михайловича: у «И.Ф. Ушакова, в этом смысле, никаких предшественников не было»⁵⁸. Значительную роль в успехе книги играл и стиль изложения: она «написана хорошим, почти лишенным погрешностей языком»⁵⁹. О литературных достоинствах работы в дневниковых записях писал и сам Иван Федорович: редактор издательства А.Б. Тимофеев, выражая восхищение коммерческим успехом «Кольской земли», назвал книгу «бестселлером» и 80% ее успеха отвел «хорошему, доступному языку»⁶⁰. Достоинства авторского стиля отмечали и другие почитатели таланта Ушакова⁶¹.

Значение рецензии Е.М. Эпштейна заключалось не только в высокой оценке работы И.Ф. Ушакова, но и в выявленных недостатках. Каждый из них впоследствии будет учтен историком и превратится в новое направление его разысканий о прошлом Кольской земли. Так, рецензент отмечал ошибочный подход к вопросу о роли монастырей и монастырского хозяйства в жизни края в XVI–XVII вв.: проблема рассмотрена «[н]есколько упрощено», не показана значимость обитателей в истории культуры и развитии «производительных сил» Кольского Севера⁶². Большого внимания заслуживала история горнозаводского дела в Кольском уезде в 1730–1740-е гг.⁶³ Оба эти направления впоследствии получают развитие в очерках И.Ф. Ушакова в сборнике «Кольская старина» и об истории Кандалакшского монастыря⁶⁴.

«Кольская земля» вызывала интерес читателей и за пределами страны. Содействие в этом оказали И.П. Шаскольский и К.В. Полтев. Благодаря Константину Владимировичу книга стала известна в Норвегии⁶⁵. Игорь Павлович, побывавший в октябре 1972 г. в научной командировке в ГДР, договорился с «большим другом советской науки» историком Б. Видером о подготовке рецензии в «Ежегодник по истории социалистических стран Европы»⁶⁶. Видер был специалистом по истории средневекового Новгорода и новгородско-ганзейской торговли⁶⁷. Была ли им написана рецензия на «Кольскую землю», нам установить не удалось.

В 1977 г. в «Ежегоднике по истории Восточной Европы» («Jahrbücher für geschichte osteuropas») была опубликована рецензия финского историка Эрkki Кууйо. Давая краткий обзор содержания книги, рецензент отмечал невнимание И.Ф. Ушакова к исследованиям зарубежных ученых, посвященным истории голландской торговли с саамами⁶⁸.

Знакомства с книгой ожидали не только историки-профессионалы, но и рядовые читатели, в том числе бывшие некогда студентами Ивана Федоровича. Одна из них, уже знакомая нам Валентина Ивановна Бабенко («Валя Бабенко»), выпускница пединститута 1962 г., узнав о выходе «Кольской земли», написала «дорого[му] мое[му] преподавател[ю]», выразив нескрываемую радость: «Наконец огромный труд – дело многих лет жизни – завершен!»⁶⁹. Оказавшись после окончания МГПИ в г. Ахтырке (Сумская обл., УССР), где работала в краеведческом музее, Валентина Ивановна испытывала ностальгию: «Я, честное слово, соскучилась по своей родине, по институту, по друзьям...»⁷⁰. Набравшись смелости, она попросила у Ивана Федоровича прислать в подарок «Кольскую землю» и «обязательно с автографом»⁷¹. На конверте письма стоит помета Ушакова: «Отпр[авлено]. 21/XI [19]72»⁷², свидетельствующая о том, что просьба была выполнена.

И это был далеко не единственный читательский отклик. В разговоре с Элеонорой Сергеевной Севастьяновой историк заметил, что, помимо отзывов от ученых-историков, он получил «от читателей около 60 писем»⁷³.

Книга стала для Ивана Федоровича символическим капиталом, открывавшим, как казалось ему и окружающим, скорую дорогу к защите докторской диссертации. Однако этого события пришлось ждать восемь лет. Именно переработанный вариант вышедшего в 1972

г. исследования, усиленный научно-справочным аппаратом и историографической частью, был представлен на защиту 13 марта 1980 г. в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена. В «защитную» поездку Ушаков захватил экземпляры «Кольской земли». Он остановился в гостинице «Академическая». Книгой заинтересовался сосед по комнате, также приехавший в Ленинград для защиты докторской – свердловчанин, геолог Валерий Викторович Кормильцев. «Кольская земля» его настолько увлекла, что он на какое-то время «бросил писать бумаги и читал мою книгу»⁷⁴. Отметим, что сосед по комнате был отцом в будущем известного поэта, переводчика и издателя Ильи Валерьевича Кормильцева, знакомого старшему поколению как автор текстов песен рок-группы «Наутилус Помпилиус».

Еще в начале совместной с И.П. Шаскольским работы над «Кольской землей» Ушаков отмечал в письме, что эта книга станет итогом его жизни, и в будущем состояние здоровья вряд ли позволит «создать что-нибудь крупное»⁷⁵. Хотя прогноз оказался неверен, спустя десятилетие он по-прежнему считал ее главным делом своей жизни. Вячеслав Васильевич Дранишников вспоминал, что на открытии Музея истории народного образования Кольского края в МГПИ Иван Федорович сравнил значимость происходящего с выходом в свет его знаменитой книги⁷⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Кольская земля» нашла отклик у широкой читательской аудитории. Этому способствовали новизна проблематики и основательность знания прошлого Кольского Севера, литературный стиль и простота изложения материала, не шедшая в ущерб глубине содержания. Но не только это помогало книге находить путь к читателю. Люди и институты также стояли за ее продвижением. И.П. Шаскольский помог «Кольской земле» найти профессионального читателя среди советских и зарубежных историков. Благодаря ему книга стала одной из немногих региональных работ, если не единственной, с которой познакомились европейские ученые. Органы народного образования, средства массовой информации сделали книгу известной в Мурманской области, превратив ее в настольную для нескольких поколений северян.

Разным оказывалось восприятие «Кольской земли». Для широкого читателя она была интересной книгой о досоветском периоде истории региона, для профессионала – глубоким исследованием сложных процессов, отличающихся от общероссийских, проблем социально-экономической, общественной и культурной истории. Несмотря на неоспоримые достоинства книги, у нее нашлись и «нечитатели», от которых ученый ждал одобрения и поддержки в осуществлении заветной мечты – защите докторской диссертации. Одним из них был ректор МГПИ Николай Александрович Дмитриев. История конфликта Ушакова с ректором (также кандидатом исторических наук) заслуживает отдельного внимания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. М., 1993. С. 40.

² Подробнее см.: Никонов С.А., Чаплыгина Д.А. Из истории «Кольской земли» И. Ф. Ушакова: замысел и этапы подготовки книги // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2023. Т. 2, № 4. С. 74–82.

³ Там же.

⁴ Символический капитал – понятие, введенное французским социологом и исследователем культуры Пьером Бурдьё. Под символическим капиталом понимается признание и авторитет ученого со стороны коллег, как сторонников, так и противников его идей, а также узнавание за предела-

- ми научного сообщества. См.: Бурдые П. Практический смысл. СПб., 2001. С. 231. В историографии понятие символического капитала используется, в частности, при изучении биографий русских историков, покинувших страну в результате революции и гражданской войны. См.: *Захаров О.И.* Стратегии интеграции русских историков-эмигрантов «первой волны» в американское научное сообщество // *Российская история*. 2014. № 3. С. 112–125; *Сидорова Л.А.* Историографическая традиция в Советской России и Русском зарубежье 1920–1930-х гг. // *Российская история*. 2022. № 5. С. 237–243.
- ⁵ *Киселев А.А.* Записки краеведа. Мурманск, 2000. С. 100–102; Он же. Грани моей жизни: воспоминания. Мурманск, 2011. С. 140–142.
- ⁶ Государственный архив Мурманской области (далее – ГАМО). Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 655. Л. 102.
- ⁷ Там же. Л. 103.
- ⁸ Книга о нашем крае // *Полярная правда*. 26 сентября 1972 г. С. 4.
- ⁹ *И.П. Шаскольский – И.Ф. Ушакову* от 11.10.1972 г. // ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 831. Л. 77.
- ¹⁰ Там же. Л. 77–77 об.
- ¹¹ Там же. Л. 78.
- ¹² В письме не называется имя ученого. См.: *И.П. Шаскольский – И.Ф. Ушакову* от 11.10.1972 г. // ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 831. Л. 77 об. Выражаем благодарность М.В. Толкачеву за помощь в установлении имени этого ученого. Книга, о которой идет речь: *Kare S. Norge-Russland, grannefolk gjennom tusen ar.* (1972).
- ¹³ Осторожность в выборе зарубежных читателей связана не только со страхом советского ученого передать книгу во враждебные руки, что могло стоить карьеры и значительно осложнить жизнь. Сказывается и профессиональная подготовка *И.П. Шаскольского*: в 1944 г. он был слушателем Высшей дипломатической школы в Москве, как и другой выдающийся исследователь Древней Руси *В.Т. Пашуто*. См.: *Шаскольская Т.И.* Из семейного архива. Письма военного времени (1942–1945 годы) // «Моя специальность – Древняя Русь»: сб. к 100-летию со дня рождения *И. П. Шаскольского*. СПб., 2018. С. 182–183.
- ¹⁴ ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 655. Л. 103.
- ¹⁵ Там же. Позже, 16 октября, Ушаков получил в издательстве еще 10 экземпляров книги. См.: Там же. Л. 105 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 103.
- ¹⁷ *Константин Владимирович Полтев (1922–1985)* – заместитель председателя Комитета по телевидению и радиовещанию, заведующий сектором печати Мурманского обкома КПСС.
- ¹⁸ Об участии в радиозфире *И.Ф. Ушаков* пишет в записи от 29.09.1972. См.: ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 655. Л. 104.
- ¹⁹ Там же. Л. 103 об.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Подсчитано по: Список абонентов Мурманской городской телефонной сети. Мурманск, 1976. С. 80–81.
- ²² Подробнее см.: *Литературные прогулки по Мурманску. Прогулка двадцать вторая. Улицы Капитанов: Буркова и Тарана* // *Мурманика*. URL: <https://vk.com/@murmanika-literaturnye-progulki-po-murmansku-progulka-dvadcat-vtoraya> (дата обращения: 01.10.2025).
- ²³ ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 655. Л. 103 об. – 104.
- ²⁴ Там же. Л. 104.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ О книготорговле в СССР см.: *Травин Д.Я.* Как мы жили в СССР. М., 2024. С. 325–336.
- ²⁷ ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 655. Л. 103 об. – 104.
- ²⁸ Там же. Л. 107.
- ²⁹ Там же. Л. 106.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же. Л. 107 об.
- ³³ «Родное Заполярье» *А.А. Киселева* вышло большим тиражом – 40 тыс. экземпляров. Это можно объяснить проблематикой работы, в которой затронуты важные для советского времени общественно-политические темы: революция и гражданская война, социально-экономическое развитие, положение региона в годы Великой Отечественной войны.

- ³⁴ ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 655. Л. 105 об.
- ³⁵ Вальдман К.Н. – Ушакову И.Ф. от 11.11.1972 г. // ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 738. Л. 1. БАН – Библиотека академии наук СССР.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Алимова Т.А. – Ушакову И.Ф. от 03.11.1972 г. // ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 728. Л. 1.
- ³⁸ Зуева В. Тем, кто любит Заполярье // Полярная правда. 25 октября 1972 г. С. 4; Скляров Г. Прошлое нашего края // На страже Заполярья. 16 ноября 1972 г. С. 4; Тимофеев В. 30000:0 – в нашу пользу // Комсомолец Заполярья. 26 октября 1972 г. С. 3.
- ³⁹ Тимофеев В. Указ. соч.
- ⁴⁰ Книга выдержала три издания в 1959, 1963, 1966 гг.
- ⁴¹ Разин Е. Книга о крае нашем // Кандалакшский коммунист. 11 ноября 1972 г. С. 3.
- ⁴² Подробнее см.: Джонсон Э.Д. Как Санкт-Петербург научился себя изучать. М., 2023.
- ⁴³ Никонов С.А., Чаплыгина Д.А. Указ. соч. С. 77.
- ⁴⁴ Так в письме.
- ⁴⁵ В.И. Бабенко – И.Ф. Ушакову от 04.11.1972 г. // ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 730. Л. 1.
- ⁴⁶ А.И. Копанев – И.Ф. Ушакову от 21.11.1972 г. // Там же. Д. 766. Л. 3. Публикация письма см.: Федоров П.В. «Крупное явление в литературе по Русскому Северу». К биографии мурманского историка И. Ф. Ушакова // Исторический архив. 2013. № 4. С. 72–73.
- ⁴⁷ Там же. Л. 2 об. – 3.
- ⁴⁸ Там же. Л. 3.
- ⁴⁹ М.И. Белов – И.Ф. Ушакову от 23.11.1972 г. // ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 733. Л. 1.
- ⁵⁰ А.А. Зимин – И.Ф. Ушакову от 29.11.1972 г. // Там же. Д. 758. Л. 1.
- ⁵¹ Ю.А. Поляков – И.Ф. Ушакову от 07.01.1973 г. // Там же. Д. 798. Л. 1.
- ⁵² И.П. Шаскольский – И.Ф. Ушакову от 5.11.1972 г. // Там же. Д. 831. Л. 83.
- ⁵³ И.П. Шаскольский – И.Ф. Ушакову от 27.11.1972 г. // Там же. Л. 85.
- ⁵⁴ Е.М. Эпштейн – И.Ф. Ушакову от 4.12.1972 г. // Там же. Д. 834. Л. 1.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Эпштейн Е.М. История Кольской земли // Север. 1973. № 4. С. 119–123.
- ⁵⁷ Там же. С. 119.
- ⁵⁸ Там же. С. 120.
- ⁵⁹ Там же. С. 123.
- ⁶⁰ ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 655. Л. 113.
- ⁶¹ Миланов А.А. Самовитое слово Ушакова // Наука и бизнес на Мурмане. 2001. № 1. С. 63–64.
- ⁶² Эпштейн Е.М. Указ. соч. С. 120.
- ⁶³ Там же. С. 121.
- ⁶⁴ См.: Ушаков И.Ф. Кольская старина. Мурманск, 1986; Он же. На Усть-Ниве реке // Избранные произведения. Т. 3: Кольская старина. Мурманск, 1998. С. 32–50.
- ⁶⁵ ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 655. Л. 118 об.
- ⁶⁶ И.П. Шаскольский – И.Ф. Ушакову от 19.10.1972 г. // ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 831. Л. 81–81 об.
- ⁶⁷ О творчестве историка см.: Рыбина Е.А. Торговля средневекового Новгорода в исторической литературе // Новгородский исторический сборник. Вып. 1 (11). Л., 1982. С. 185.
- ⁶⁸ Вырезка из журнала с текстом рецензии была выслана И.Ф. Ушакову И.П. Шаскольским. См.: ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 655. Л. 114. Выражаем благодарность за перевод текста рецензии М.В. Толкачеву.
- ⁶⁹ В.И. Бабенко – И.Ф. Ушакову от 04.11.1972 г. // ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 730. Л. 1.
- ⁷⁰ Там же. Л. 1 об.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Там же. Л. 4.
- ⁷³ Запись разговора с Э.С. Севастьяновой, сделанная И.Ф. Ушаковым (13.11.1974 г., с 1230 до 1330; рукопись) // ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 376. Л. 65 об.
- ⁷⁴ ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 658. Л. 83 об.
- ⁷⁵ И.Ф. Ушаков – И.П. Шаскольскому от 29.10.1969 // ГАМО. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 712. Л. 2.
- ⁷⁶ Дранишников В.В. И.Ф. Ушаков – защитник отечества, ученый, человек // «Дорогие мои учителя ...»: очерки об ученых, преподавателях-методистах, организаторах учебно-воспитательного процесса в МГПУ (К 70-летию МГПУ). Мурманск, 2009. С. 66.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001.
2. Джонсон Э.Д. Как Санкт-Петербург научился себя изучать. М.: Academic Studies Press, 2023.
3. Дранишников В.В. И.Ф. Ушаков – защитник отечества, ученый, человек // «Дорогие мои учителя ...»: очерки об ученых, преподавателях-методистах, организаторах учебно-воспитательного процесса в МГПУ (К 70-летию МГПУ). Мурманск: МГПУ, 2009. С. 61–73.
4. Захаров О.И. Стратегии интеграции русских историков-эмигрантов «первой волны» в американское научное сообщество // Российская история. 2014. № 3. С. 112–125.
5. Киселев А.А. Грани моей жизни: воспоминания. Мурманск: МГГУ, 2011.
6. Киселев А.А. Записки краеведа. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 2000.
7. Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. М.: Мысль, 1993.
8. Миланов А.А. Самовитое слово Ушакова // Наука и бизнес на Мурмане. 2001. № 1. С. 63–64.
9. Литературные прогулки по Мурманску. Прогулка двадцать вторая. Улицы Капитанов: Буркова и Тарана // Мурманика. URL:<https://vk.com/@murmanika-literaturnye-progulki-po-murmansku-progulka-dvadcat-vtoraya> (дата обращения: 01.10.2025).
10. Никонов С.А., Чаплыгина Д.А. Из истории «Кольской земли» И.Ф. Ушакова: замысел и этапы подготовки книги // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2023. Т. 2, № 4. С. 74–82.
11. Рыбина Е.А. Торговля средневекового Новгорода в исторической литературе // Новгородский исторический сборник. Вып. 1 (11). Л.: Наука, 1982. С. 165–188.
12. Сидорова Л.А. Историографическая традиция в Советской России и Русском зарубежье 1920–1930-х гг. // Российская история. 2022. № 5. С. 237–243.
13. Травин Д.Я. Как мы жили в СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2024.
14. Ушаков И.Ф. Избранные произведения: историко-краеведческие исследования. В 3 т. Т. 3: Кольская старина. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 1998.
15. Ушаков И.Ф. Кольская старина. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 1986.
16. Шаскольская Т.И. Из семейного архива. Письма военного времени (1942–1945 годы) // «Моя специальность – Древняя Русь»: сб. к 100-летию со дня рождения И. П. Шаскольского. СПб.: Остров, 2018. С. 181–220.
17. Эпштейн Е.М. История Кольской земли // Север. 1973. № 4. С. 119–123.

REFERENCES

1. Burd'e P. Prakticheskij smysl. SPb.: Aletejya, 2001.
2. Dranishnikov V.V. I.F. Ushakov – zashchitnik otechestva, uchenyj, chelovek // «Dorogie moi uchitelya ...»: ocherki ob uchenykh, prepodavatelyakh-metodistakh, organizatorakh uchebno-vospitatel'nogo processa v MGPU (K 70-letiyu MGPU). Murmansk: MGPU, 2009. S. 61–73.
3. Dzhonson E.H.D. Kak Sankt-Peterburg nauchilsya sebya izuchat'. M.: Academic Studies Press, 2023.
4. Ehpshtejn E.M. Istorija Kol'skoj zemli // Sever. 1973. № 4. S. 119–123.
5. Kiselev A.A. Grani moej zhizni: vospominaniya. Murmansk: MGGU, 2011.
6. Kiselev A.A. Zapiski kraevedy. Murmansk: Murmanskoe knizhnoe izd-vo, 2000.
7. Klyuchevskij V.O. Aforizmy. Istoricheskie portrety i ehtyudy. M.: Mysl', 1993.
8. Literaturnye progulki po Murmansku. Progulka dvadcat' vtoraya. Ulicy Kapitanov: Burkova i Tarana // Murmanika. URL:<https://vk.com/@murmanika-literaturnye-progulki-po-murmansku-progulka-dvadcat-vtoraya> (data obrashcheniya: 01.10.2025).
9. Milanov A.A. Samovitoe slovo Ushakova // Nauka i biznes na Murmane. 2001. № 1. S. 63–64.
10. Nikonov S.A., Chaplygina D.A. Iz istorii «Kol'skoj zemli» I.F. Ushakova: zamysel i ehtapy podgotovki

- knigi // Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN. Gumanitarnye issledovaniya. 2023. T. 2, № 4. S. 74–82.
11. Rybina E.A. Torgovlya srednevekovogo Novgoroda v istoricheskoy literature // Novgorodskij istoricheskij sbornik. Vyp. 1(11). L.: Nauka, 1982. S. 165–188.
 12. Shaskol'skaya T.I. Iz semejnogo arkhiva. Pis'ma voennogo vremeni (1942–1945 gody) // «Moya special'nost' – Drevnyaya Rus'»: sb. k 100-letiyu so dnya rozhdeniya I. P. Shaskol'skogo. SPb.: Ostrov, 2018. S. 181–220.
 13. Sidorova L.A. Istoriograficheskaya tradiciya v Sovetskoj Rossii i Russkom zarubezh'e 1920–1930-kh gg. // Rossijskaya istoriya. 2022. № 5. S. 237–243.
 14. Travin D.YA. Kak my zhili v SSSR. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2024.
 15. Ushakov I.F. Izbrannye proizvedeniya: istoriko-kraevedcheskie issledovaniya. V 3 t. T. 3: Kol'skaya starina. Murmansk: Murmanskoe knizhnoe izd-vo, 1998.
 16. Ushakov I.F. Kol'skaya starina. Murmansk: Murmanskoe knizhnoe izd-vo, 1986.
 17. Zakharov O.I. Strategii integracii russkikh istorikov-ehmigrantov «pervoj volnY» v amerikanskoe nauchnoe soobshchestvo // Rossijskaya istoriya. 2014. № 3. S. 112–125.

I.F. USHAKOV'S «KOLA LAND» AND ITS READERS

© 2026 S.A. Nikonov

Federal Research Center «Kola Science Center» of the Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the historiographical analysis of the work of the famous historian of the Russian North I.F. Ushakov “Kola Land”. The author demonstrates the scientist’s contribution to the development of regional historiography and assesses the content of his work and popular science presentation of the history of the Kola North in the pre-Soviet period. The article focuses on the perception of I.F. Ushakov’s monograph “Kola Land” in the public and scientific community in the 1970s. It was noted that this was the first comprehensive study on the history of the Kola North (Murmansk region) in the pre-Soviet period. The author studies the process of preparing a book for publication, its distribution in the scientific and public environment, and the attitude of colleagues towards it. The source base of the work consists of diary entries and epistolary legacy of I.F. Ushakov, letters of his colleagues and students, regional periodicals and scientific publications, and memoirs about the scientist. The author argues that high marks of I.F. Ushakov’s work provide him with the unofficial status of a leading expert on regional history, which subsequently allowed him to defend his doctoral thesis.

Keywords: regional history, Kola North, I.F. Ushakov, historiography.

DOI: 10.37313/2658-4816-2026-8-1-111-121

EDN: RBESV

**The study was carried out within the framework of the state assignment of the Center for Humanitarian Problems of the Barents region of the FITC KNC RAS FMEZ-2024-0002 «Dynamics of the socio-cultural appearance of the Kola North in the context of the history of the development of the Arctic frontier of Russia».*